

67: Давление на Яня Сю

Глядя на Старейшину Цинь, на Яня Чжаогэ и на Яня Сю, у зрителей внезапно пронеслось в голове множество мыслей.

Павильон Пилюли был основным источником дохода для королевской семьи Восточного Тана. Как гегемон Области Восточных Небес, Гора Широкой Веры, естественно, также претендовала на долю прибыли.

С одной стороны, это был символический жест, который обеспечивал Горе Широкой Веры позиции и давал преимущества в Восточном Тане.

С другой стороны, для таблеток и лекарств Павильона Пилюли, которые будут экспортироваться в больших количествах за пределы Восточного Королевства Тан, Гора Широкой Веры также сыграла очень важную роль.

Даже если бы не было техники Освобождающей Пилюли Золотой Иглы или Порошка Облака Дыма, то Павильон Пилюли все равно получал бы огромную прибыль.

Раньше отношения между кланом и Павильоном Пилюли регулировались Старейшиной Дисциплины из Восточного Тана. Это определенно попало под его юрисдикцию, поэтому имело смысл, что он обладает властью.

Однако Янь Чжаогэ лично получил часть Павильона Пилюли Чжао Шиле – и она была довольно большой. Согласно здравому смыслу, Янь Чжаогэ должен передать ее клану, после чего он будет управлять вместе с собственной долей клана Павильона Пилюли. Взамен Янь Чжаогэ будет вознагражден в какой-то другой форме.

Конечно, это означало, что все будет передано Главному Старейшине – Яню Сю.

Но сейчас казалось, что вся ситуация перевернулась с ног на голову. Вместо того чтобы отправиться к Яню Сю, первоначальная часть Павильона Пилюли также должна была быть передана Яню Чжаогэ.

Даже не обсуждая специфику их ценности, просто сама идея отдать свою власть над Павильоном Пилюли была похожа на то, чтобы взять нож и вырезать мясо с тела Яня Сю.

Другие боевые практики с некоторым недоумением смотрели на Старейшину Цинь. Даже Король Восточного Королевства Тан, Чжао Шишэн, казался шокированным, поскольку оценил ситуацию.

Старейшина Цинь сохранил спокойное выражение, как и Ян Сю.

Видя эту сцену, Янь Чжаогэ сделал улыбающееся выражение, но ничего не сказал.

Что касается борьбы между отцом Яня Чжаогэ Янем Ди и его вторым дядей-учеником Фан Чжуном, Старейшина Цинь все еще сохранял нейтралитет.

И хотя впечатление Старейшины Цинь о Яне Чжаогэ изменилось до крайнего восхищения, этого было недостаточно для того, чтобы склониться к фракции Яня Ди.

Последние действия Старейшины Цинь убили двух зайцев одним выстрелом. С одной стороны, он вознаграждал Яня Чжаогэ за различные заслуги, которые другие сделали для клана. С

другой стороны, он также оказывал некоторое давление на Яня Сю в качестве предупреждения.

Раньше Вэнь Нинчжи пытался действовать против Яня Чжаогэ, в конечном счете, лишь навредив себе. Он был доверенным подчиненным Яня Сю и, Старейшине Цинь, естественно, пришлось сосредоточить свой взгляд на Восточном Тане и Яне Чжаогэ.

Что касается смерти Лин Юшао, даже несмотря на то, что не было окончательного вывода, казалось, что Янь Чжаогэ хотя бы временно был способен отвести любые подозрения.

Что касается того, кто причинил ей гибель, это, естественно, важный вопрос, заслуживающий подробного расследования.

Во всяком случае, тело сначала было обнаружено подчиненным Яня Сю, и наблюдали за телом также его люди. Смертельная рана была вызвана Ладонью Тушиты, которой владел сам Янь Сю. С его культивационной базой, если бы он хотел отразить атаку Мастера Ранней Внешней Ауры, то это было бы проще простого.

Старейшина Цинь также был совершенно уверен, что Лин Юшао не была убита Янем Сю, но нельзя сказать наверняка.

Возможно, Янь Сю сделал некоторые шаги, чтобы разобраться с Янем Чжаогэ, и в самом деле и был виновником.

В настоящее время тот факт, что он лишил части власти Яня Сю и вместо этого передал ее Яню Чжаогэ, являлся явным предупреждением для Яня Сю.

Что касается конкуренции между Янем Ди и Фан Чжуном за место главы клана, Старейшина Цинь был нейтральной стороной, которая не участвовала в борьбе. Тем не менее, его характер диктовал, что существуют рамки морали, которые ни одна из сторон никогда не должна пересекать.

- Объем получаемого дохода – это только один аспект.

Янь Чжаогэ неторопливо подумал:

- Раньше я был всего лишь тщеславным мастером, который жил на широкую ногу. Теперь, может быть, это можно считать тем, что я, наконец, зарабатываю деньги?

Старейшина Цинь продолжил:

- Ты также нашел Деву Предельного Инь и убедил ее поклясться в верности клану – это тоже вклад, который нельзя недооценивать.

- Открыв технику Освобождающую Пиллюлю Золотой Иглы и выиграв часть Павильона Пиллюли, усовершенствовав Сокровенную Хрустальную Печь, как и открытие использования Облачных Кристаллов в производстве Экстракта Нефрита....все из этого является достойным вкладом.

- Если Молодая Подруга Фэн сможет восстановить свой Предельный Инь, у клана для тебя, естественно, будет большая награда.

Янь Чжаогэ кивнул. Несмотря на то, что не знал конкретно, он все еще немного ожидал своей награды от клана.

Старейшина Цинь продолжил:

- Ты смог победить Сяо Шеня и распространить мою славу по всей Горе Широкой Веры. Несмотря на то, что вопрос Девы Предельного Инь все еще не может быть обнародован, вы все равно будете награждены кланом.

- Что же касается того, какой будет эта награда, то это должно быть решено кланом. Этот старик не имеет права принимать такие решения; в конце концов, вы не боевой практик, который размещен в Области Восточных Небес.

- Тем не менее, ты последовательно добился столь многих заслуг, в результате клан также не станет еще скуднее. Если ты хочешь что-то конкретное, то скажи мне об этом, и я сообщу клану.

- Ты знаешь все правила, и не будешь требовать чего-то нереального.

Услышав сказанное, Янь Чжаогэ слегка рассмеялся и кивнул:

- Премного благодарен Старейшине Цинь. Не буду скрывать, действительно есть одна вещь, которую я хочу.

Старейшина Цинь спросил:

- А? Какая же?

Янь Чжаогэ засмеялся:

- Я хочу нечто, принадлежащее вам, Ледяную Тыкву Девяти Сокровищ, что произошла из Ущелья Одинокой Горы Громовых Владений.

С некоторым удивлением, Старейшина Цинь спросил:

- У тебя есть какое-то сокровище, которое нужно хранить в течение длительного времени?

- Этот старик сказал, что ты приобрел Костяную Душу Ледяного Дракона, и изначально он хотел отдать тебе весь его скелет.

- Но собрав Костяную Душу Ледяного Дракона, нужно большое количество Бездонного Нефрита.

Янь Чжаогэ снова заговорил:

- Это не совсем скелет Ледяного Дракона, а нечто другое. Интересно, согласились бы вы, Старейшина, поделиться?

Размахивая руками, Старейшина Цинь вытащил тыкву белого цвета и передал ее Яню Чжаогэ:

- Отчего же не согласиться?

- Несмотря на то, что этот предмет довольно редок, это не все, что имеет значение. Этому старику, когда он был моложе, выпал шанс случайно наткнуться на него, и с тех пор он им обладает.

- Похоже на куриные ребрышки – безвкусные, но выкидывать жалко.

- Если тебе нужен только этот предмет, тогда нет необходимости ждать, пока клан решит. Старик может просто отдать его тебе.

Получив Ледяную Тыкву Девяти Сокровищ, Янь Чжаогэ немедленно почувствовал в своих руках леденящее ощущение. Он улыбнулся и ответил:

- Моя благодарность Старейшине.

Посмотрев на Яня Чжаогэ, Старейшине Цинь будто что-то пришло в голову, как он широко открыл глаза:

- Ты мошенник, это наверняка из-за того, что тебе в голову пришла какая-то новая идея.

Янь Чжаогэ рассмеялся, не скрывая причину:

- Это и правда пока что только идея, я не знаю, действительно ли она сработает. Мне нужно экспериментировать.

Старейшина Цинь указал пальцем на Яня Чжаогэ:

- Ах ты, негодяй. У тебя совсем не осталось жалости к людям.

Даже когда он говорил это, его отношение было довольно добрым и любезным. Когда он смотрел на Яня Чжаогэ, было ясно, что его выражение проявляется как добротой, так и похвалой.

Когда другие слышали, о чем они говорили, всем было очень любопытно, что за новая идея возникла у Яня Чжаогэ.

Просто из-за данных, основанных на опыте, было совершенно ясно, что нельзя судить о Яне Чжаогэ по общепринятому стандарту.

Несмотря на то, что Янь Чжаогэ преуменьшил свою идею и заставил ее звучать обыкновенно, она вполне могла быть чем-то кардинальным.

Вернувшись к вопросу о наградах Яня Чжаогэ, Старейшина Цинь приказал клану провести подробное расследование по поводу безвременной смерти Лин Юшао.

Учитывая, что жертва была убита в Восточном Тане, имело смысл расследовать ее под юрисдикцией Главного Старейшины Восточного Тана, Яня Сю.

Однако вскоре стало очевидно, что Янь Сю не подходит для проведения остальной части расследования. Таким образом, старейшина Цинь поручил своим подчиненным продолжать копаться в деле.

Что касается Яня Чжаогэ, то было ясно, что он вообще не имел никакой связи с смертью Лин Юшао.

Раньше, когда Ян Чжаогэ активно призывал к расследованию этого вопроса, он просто демонстрировал свое отношение к делу.

После этого были возможны некоторые движения со стороны Клана Священного Солнца, делая возможность сотрудничества между Восточным Таном и Горой Широкой Веры еще более важной.

В течение этого периода времени, когда они действовали в Восточном Тане, независимо от того, был ли это Янь Чжаогэ Старейшина Цинь или Янь Сю, каждый из них, естественно, хотел взаимопонимания с Чжао Шишэном.

Уладив все вопросы, Янь Чжаогэ проводил Чжао Шишэна к двери, передавая своей ци-аурой звуковую передачу:

- Дядя, я бы хотел поговорить с тобой относительно твоего шестнадцатого сына, Чжао Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/90500>